

Гарри улыбнулся, его глаза блеснули озорством. — Если мне не изменяет память, Питер находится в этом доме. Мистер и миссис Уизли были ошеломлены. — Как кто-то может быть в моем доме без моего ведома? — спросила миссис Уизли, ее голос дрожал от недоумения. — Я объясню, — сказал Гарри, сдерживая волнение. — Петтигрю — анимаг, как Сириус и мой отец. Это удивительная история, Альбус, но я не могу рассказать ее сейчас. Питер Петтигрю был предателем, а не Сириус. Его форма анимага — крыса. Мистер Уизли выглядел потрясенным, а миссис Уизли прошептала единственное слово: — Короста. — Действительно, миссис Уизли, Короста — это Питер. Я полагаю, что на данный момент он является питомцем Перси, — пояснил Гарри, его голос был спокоен, но в глазах горела решимость. — Что ж, Гарри, похоже, тебе предстоит рассказать очень интересную историю, — сказал мистер Уизли, его брови были сдвинуты к переносице. — Я хочу, но сейчас не время. Могу я предложить вызвать Римуса Люпина? Он должен быть здесь на разоблачении Питера. Кто-то из Министерства по юридическим вопросам тоже должен быть здесь, а Ремус захочет узнать, что на самом деле произошло в ту ночь, когда он потерял своих лучших друзей. — Конечно, я приведу их сюда первым делом утром. Я правильно понимаю, что ты тоже захочешь стать свидетелем этого события? — Дамблдор смотрел на Гарри, его взгляд был пронизателен, словно он видел сквозь него. — Конечно, он предал моих родителей. Из-за него они погибли. Почему бы мне не захотеть быть здесь? — Гарри сжал кулаки, в его голосе звучало отвращение. — Оставайся здесь на ночь. Уже поздно возвращаться в приют, — сказал Дамблдор, его голос был мягким, но твердым. — Не беспокойся о мистере Сондерсе. Я все улажу. — Лишь бы мистер и миссис Уизли не возражали, — добавил Гарри, его взгляд был направлен на семью Уизли. — Конечно, мы не против, — ответила миссис Уизли, ее голос был теплым и заботливым. — Тогда я останусь, — сказал Гарри, его плечи расслабились. Альбус Дамблдор встал, его взгляд был задумчивым. — Гарри, завтра ты должен объяснить, откуда ты все это знаешь и почему я должен тебе верить. — Потому что, Альбус, ты всегда поступаешь правильно, — ответил Гарри, его голос был тихим, но уверенным. — Если придет время, когда тебе придется делать выбор между тем, что правильно, и тем, что легко, вспомни мальчика, который поступил правильно. — Да, этот мальчик погиб от рук Волан-де-Морта, — Дамблдор нахмурился, его взгляд стал печальным. — Ты очень интересный, Гарри. Я надеюсь, что ты скоро все объяснишь, — сказал Дамблдор, его голос был полон надежды. — Я буду, но я устал и хотел бы поспать, — Гарри зевнул, его глаза были усталыми. — Гарри, ты можешь разделить комнату Джинни, потому что вы двое стали хорошими друзьями, — сказала миссис Уизли, ее голос был полон доброты, ее слова удивили всех. — Спасибо, миссис Уизли, — Гарри улыбнулся, его глаза заблестели от благодарности. — А какая это комната? — спросил Гарри, его голос был любопытным. — Наверху, третья дверь слева, — ответила миссис Уизли, ее улыбка была теплой. Гарри отправился наверх спать. На следующее утро Гарри проснулся от крика. Джинни была удивлена, увидев его в своей комнате. — Прости, Джинни. Я не хотел тебя пугать. Я просто переночевал здесь, потому что было поздно и твои родители предложили твою комнату. Мы друзья, и я не очень хорошо знаю твоих братьев, — Гарри пытался объяснить, его голос был виноватым. — Все в порядке, я просто не ожидала, что ты будешь здесь, — ответила Джинни, ее голос успокоился, но ее глаза все еще были полны удивления. — Прости меня за все, Джин. Я скоро все тебе расскажу, но сейчас я просто надеюсь, что мы все еще можем быть друзьями. Ты единственный настоящий друг, который у меня есть, — Гарри посмотрел на Джинни, его глаза были полны мольбы. — Почему ты солгал мне, Гарри? — спросила Джинни, ее голос был обиженным. — Я объясню, но не сегодня. Я не уверен, когда именно, но расскажу тебе, когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы понять, — Гарри ответил, его голос был тихим и серьезным. — Ты такой же, как мои родители и братья. Ты слишком молода, Джинни. Ты поймешь, когда станешь старше, — Гарри посмотрел на Джинни, его взгляд был сочувствующим. — Ты умна для пятилетнего ребенка, — Гарри улыбнулся, его глаза блестели от озорства. — Лесть вас ни к чему не приведет, мистер Поттер, — ответила Джинни, ее голос был игривым, она сделала ударение на его фамилии. — Неа, не доведет, — Гарри рассмеялся,

его глаза блестели от веселья. Затем он вспомнил кое-что о Джинни с шестого курса. — Но если я прав, то щекотка может сработать, — сказал Гарри, его глаза блестели от озорства. С этими словами он запрыгнул на Джинни и начал щекотать ее. Она так громко смеялась, что наверх поднялась миссис Уизли. — Я вижу, вы помирились. Одевайтесь и спускайтесь вниз завтракать. Гарри, Дамблдор сказал, что будет здесь в одиннадцать. Я надеюсь, что все скоро уладится. Я не мог уснуть прошлой ночью, зная... Я надеюсь, что вы двое скоро все уладите, — миссис Уизли погладила Джинни по голове, ее голос был полон заботы. — Конечно, миссис Уизли. Скоро все будет сделано, — Гарри улыбнулся, его глаза блестели от надежды. — Я просто должен выиграть этот матч по щекотке, — Гарри продолжил щекотать Джинни, его голос был игривым. — Отлично, но она очень хорошо щекочет, — Джинни смеялась, ее голос был переполнен радостью. Через десять минут Гарри понял, насколько хороша Джинни в щекотке. Он и Джинни спустились вниз, полностью одетые. Они прошли на кухню, где находились остальные Уизли. Все они посмотрели на него, когда он вошел. — Он не обезьяна в зоопарке, — сказала Джинни, глядя на своих братьев, ее голос был защитным. — Спасибо, Джинни, — сказал Гарри, его глаза заблестели от благодарности, когда остальные Уизли вернулись к еде. Гарри сел рядом с Джинни и начал завтракать. У Дурслей он никогда не ел столько, сколько хотел. В приюте была не самая лучшая еда, но у миссис Уизли было лучше. Поэтому Гарри ел быстро. — Гарри! — сказала миссис Уизли, ее голос был обеспокоенным. — Разве тебя не кормят в том приюте? — Конечно, но твоя еда намного вкуснее. Лучшее, что я когда-либо пробовал, — Гарри ответил, его голос был искренним. — Ты очень добр, но, возможно, тебе стоит есть медленнее, — миссис Уизли улыбнулась, ее голос был теплым. Они закончили завтрак, и миссис Уизли сказала, что они отправляются на Косой Переулок, но Гарри останется с мистером Уизли, потому что ему нужно вернуться в приют. Семь детей Уизли не знали, что Гарри, скорее всего, будет здесь, когда они вернутся. — Но мама, я не могу остаться здесь с Гарри, — запротестовала Джинни, ее голос был недовольным. — Нет, вы пойдете со мной, — сказала миссис Уизли, ее голос был твердым. Она отвела своих детей в Диагон Элли на Летучем порохе. Гарри закончил завтрак и стал ждать Дамблдора. Примерно в десять-одиннадцать раздался стук в дверь. Вошел Альбус, за ним Римус Люпин и два чиновника Министерства. Дамблдор кивнул ему. — Гарри, ты готов? — Дамблдор спросил, его голос был спокойным. — Да, только схожу за Питером, — Гарри ответил, его глаза были решительными. Два чиновника посмотрели друг на друга, их лица были полны недоумения. — Он не сердится, — Гарри услышал слова Альбуса, его голос был спокойным, но в нем чувствовалась уверенность. Он зашел в комнату Перси и нашел Питера спящим в своей клетке. Гарри поднял клетку и спустился вниз к ожидающим чиновникам. — Что все это значит, Альбус? — один из чиновников Министерства спросил, его голос был недовольным. — Ты сказал, что у тебя есть новости об убийстве и стороннике Сами-Знаете-Кого. — Терпение, Джордон, — ответил Дамблдор, его голос был спокойным. — Все станет известно через минуту, но Ремус, ты узнаешь эту крысу? Римус Люпин поднял клетку и заглянул в нее. Несколько секунд он смотрел на крысу, прежде чем в его глазах зажглось узнавание. — Как это возможно? — Ремус прошептал, его голос был полным шока. — Он должен быть мертв! Сириус убил его. Ремус продолжал смотреть на крысу. — Его подставили, — объяснил Гарри, его голос был спокойным, но в нем чувствовалась боль. — Сириус не был Тайным Хранителем моих родителей, им был Питер. Как только Сириус и Питер поменялись местами, Питер отправился к Лорду Волан-де-Морту и предал их. Предал меня. Потом, когда Сириус наконец догнал его, желая отомстить за смерть родителей, Питер сказал, что Сириус предал их, убил Маглов, отрубил себе палец, а затем трансформировался в свою форму Анимаса. Ремус был шокирован. — Мои родители не сказали тебе, потому что думали, что ты шпион. Они поменялись местами, потому что Сириус и мои родители не могли предположить, что Волан-де-Морт когда-нибудь посчитает Питера достойным доверия. Это была хитрый ход, ловкая игра, где жертвами стали мои родители. Передать их в лапы Темного Лорда — вот вершина "геройства" Питера. Я бы задушил его собственными руками, если бы не необходимость сохранить ему жизнь ради

освобождения Сириуса. — Откуда ты все это знаешь, Гарри? — спросил Дамблдор, его взгляд был полон загадочного интереса. — Это история на другой день, Альбус, история, которая, уверен, тебя заинтригует. Но сейчас не время вдаваться в подробности. Я расскажу тебе все, что знаю, обещаю. — Хорошо. Я полагаю, пришло время Питеру раскрыть свои карты. Ремус, если хочешь... — Дамблдор жестом указал на клетку, где сидела пойманная крыса. Ремус вытащил Питера из клетки, бросил его на пол и направил палочку на дрожащего, словно мышшь, существа. Питер стоял перед всей группой, его глаза бегали в стороны, отражая панику. — А, Бродяга, — Гарри поприветствовал его с иронией, — рад видеть тебя. Как дела? Бродяга был шокирован, его язык потерял свою способность выдавать звуки. Дамблдор, Ремус и два сотрудника Министерства были ошеломлены непринужденной вежливостью Гарри. — Да ладно, Бродяга, ты же знаешь, что невежливо не отвечать на приветствие. Неужели Волан-де-Морт не научил тебя манерам? Его Пожиратели смерти говорят, что он великий лидер для чистокровных волшебников, жаль, что они не знают, что он полукровка. Они думают, что он чистокровный. Говори! Если ты этого не сделаешь, я могу проклясть тебя. А ты этого не хочешь. — Гарри, ты жив! Ремус, я рад видеть тебя! — Бродяга начал двигаться в сторону Гарри, но тот швырнул его через всю комнату. — Я не хочу, чтобы твои руки были на мне. Ты предал моих родителей. Почему? Бродяга поднял глаза на Гарри. — Я никогда не предавал Лили и Джеймса. Я бы никогда... Но Гарри прервал его. — Не играй со мной в игры. Я знаю все. Лучшее, что ты можешь сделать сейчас, — сказать правду. Бродяга продолжал утверждать, что он невиновен. — Гарри, я невиновен! Сириус пытался убить меня! — Он пытался, но почему? Я могу тебе сказать, почему! Потому что ты предал моих родителей, и он хотел отомстить. Он почувствовал себя виноватым, когда узнал, что его лучший друг только что был убит Волан-де-Мортом. Он убедил их сделать тебя Хранителем секретов. — Гарри, пожалуйста... Гарри медленно поднял руку в сторону Питера, и тот вскрикнул от боли. Гарри опустил руку. — Теперь боль прекратится, Бродяга, как только ты начнешь говорить нам правду. Боль Бродяги уменьшилась, и он задышался. — Я не хотел этого, Гарри. Ты же знаешь, насколько могущественен Сами-Знаете-Кто. Если бы я послушался его, он бы убил меня. — Тогда ты должен был умереть! — крикнул Ремус, его глаза были полны гнева. Гарри посмотрел на Ремуса, который забыл о присутствии этого человека. — Как мы бы сделали для тебя. — Прости меня. Я не хотел этого. Я не хотел, чтобы они умерли. — Ты это имел в виду, Бродяга. — сказал Гарри. — Тебе не повезло. — Я устал. Я поговорю с тобой позже. — Конечно, Альбус. Теперь, когда мы знаем правду, Сириус будет свободен? — Он должен быть свободен к концу дня, — заверил его Дамблдор. — Спасибо, Альбус. И с этими словами Гарри отправился спать. Он был истощен, но в его душе теплилась надежда на справедливость.